

ВНЕШНИЕ УГРОЗЫ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ

Бородин Е. А.

ВЫВОД МЕЖДУНАРОДНЫХ СИЛ СОДЕЙСТВИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ИЗ АФГАНИСТАНА КАК ПРОВЕРКА НА ПРОЧНОСТЬ РОССИЙСКО-КЫРГЫЗСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ

***Аннотация.** Настоящая статья посвящена анализу угроз национальной безопасности России в Центральноазиатском регионе, связанных с ожидаемым выводом Международных сил содействия безопасности из Афганистана. Ожидается, что после вывода войск США и их европейских союзников из Афганистана освобожденная территория будет взята под контроль талибами, а разграничительная линия между властью Талибана и прозападного правительства Карзая пройдет примерно по той же линии, которая отделяла ранее талибов от «Северного Альянса». В этом случае следует ожидать, что Центральная Азия, и Кыргызстан в том числе, очень быстро утратят свой статус территорий, находящихся в стратегическом тылу группировки Международных сил содействия безопасности и обеспечивающих снабжение операции в Афганистане, превратятся в переднюю линию обороны от экспорта исламизма, терроризма и наркотиков в Россию и страны Европы. В этом случае нарастающая угроза международной безопасности, исходящая из Афганистана, станет своеобразной проверкой на прочность для российско-киргизских отношений и сотрудничества в сфере безопасности.*

***Ключевые слова:** Политология, Россия, Кыргызстан, Афганистан, национальная безопасность, угрозы, политика, международные отношения, сотрудничество, интеграция*

Сегодня можно с уверенностью говорить, что у мирового сообщества отсутствуют механизмы эффективного решения по прекращению внутренних военных конфликтов и методы по быстрому выводу раздробленного и охваченного войной государства¹. Реализация Боннской конферен-

ции ООН по Афганистану показала всю неэффективность присутствия иностранных войск и Международных сил содействия безопасности (МССБ, ISAF) на территории Афганистана. Отсутствие внятной стратегии по данной «горячей точке»² приводит к процветанию теневой

¹ Арунова М. Р. Афганистан на перепутье // Азия и Африка сегодня, № 1, 2005. С. 16–18.

² Манойло А. В. Интересы внешней политики США в Афганистане. // Национальная безопасность.— 2012.— № 3.— С. 76–81.

экономики основанной на наркопроизводстве и наркотранзите, затрагивающей не только ближайших соседей по Центральной Азии, но и дестабилизирует ситуации в обширном регионе¹ и далеко за его пределами.

Операция «Несокрушимая свобода», начатая в ответ на террористический акт 11 сентября 2001 г., проводимая международными силами содействия безопасности в Афганистане (ISAF) на основании резолюции № 1386 Совета Безопасности ООН от 20 декабря 2001 года². Позволила США создать 19 новых военных баз в регионах Центральной Азии и Среднем Востоке³. Благодаря этой самой продолжительной войны в истории США, вооруженные силы США и НАТО впервые появились на территории постсоветских государств.

Сегодня не для кого уже не секрет что, США на указанной территории осуществляет свои проекты по созданию «Большого Ближнего Востока» (GreaterMiddleEast) и «Большой Центральной Азии» (GreaterCentralAsia). Благодаря дестабилизации политической и социальной среды регионов США создают неприемлемые условия для развития Китая и Индии, в части снабжения ресурсами, что обеспечивает продолжение доминирования «западной цивилизации».

Прямым следствием затянувшегося конфликта на территории Афганистана стала ситуация, когда фактическая безработица стремится к 80% и более половины валового

внутреннего продукта страны формируется за счет выращивания, производства и контрабандного экспорта наркотиков, а главной задачей руководства Афганистана и международного сообщества становится организация инфраструктур жизнеобеспечения, позволяющих получать не менее 1 кВтч электрической энергии, 3 л питьевой и 10 л технической воды в день на каждого жителя Афганистана⁴.

События в Афганистане, благодаря непрекращающимся военным событиям и постоянному иностранному вмешательству, обеспечивают постоянный источник угроз и агрессий государствам Центральной Азии, а значит напрямую затрагивают национальные интересы России и Кыргызстана. Все это повышает общую нестабильность в регионе и наносит существенный удар по добрососедским и дружеским взаимоотношениям наших народов и государств.

Для мира произошедшее 11 сентября 2001 г. стало поворотным событием в международной борьбе с терроризмом. Открытие базы «Манас» было выражением поддержки со стороны стран СНГ, международному антитеррористическому альянсу во главе с США по проведению операции «Несокрушимая свобода»⁵.

Однако за время, прошедшее с начала операции «Несокрушимая свобода», Афганистан превратился в общепризнанного мирового лидера по производству и экспорту наркотиков. Более 92% производимых в мире опиатов (опиум, героин и др.) производятся на афганской земле. Только в 2007 г. в стране было произведено около 8200 тонн опиума (против

¹ Коргун В. Г. Перспективы ситуации в Афганистане // Экономика и политика в современных вооруженных конфликтах. Отв. ред. А. Д. Богатуров. М.: ЛКИ, 2008. С. 291–293.

² Коргун В. Г. Афганистан. Президентские выборы и выбор ориентиров // Азия и Африка сегодня, № 4, 2005. С. 41–49.

³ Мендкович Н. А. Успехи ISAF в борьбе с афганской вооруженной оппозицией // Вестник Аналитики, № 45 (3), 2011.

⁴ Крупнов Ю. Путь к миру и согласию в Афганистане определяется позицией, которую займет Россия. 31.01.2010. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.kroupnov.ru/pubs/2009/01/31/10612>

⁵ Afghanistan: Annual Report on Protection of Civilians in Armed Conflict, 2010. Kabul: United Nations Assistance Mission to Afghanistan, 2011.

3400 тонн в 2002 г.)¹, что, по данным ООН, в два раза превышает объемы глобального потребления этого вида наркотиков. За последние годы Афганистан вышел на первое место в мире и по производству наркотиков каннабисной группы (прежде всего гашиша). Основная часть этой «сельскохозяйственной продукции» поступает на рынки стран Средней Азии, в Россию, Беларусь, на Украину и в другие страны Европы.

Сверхдоходы от наркоторговли, рентабельность которой исчисляется тысячами процентов, идут не только на финансирование талибов и Аль-Каеды. Афганский наркотрафик способствует расцвету коррупции и росту экстремизма в Кыргызстане (события 2005–2010 г.г.) и других странах Центральной Азии, а также на Кавказе и в российском Поволжье².

Согласно выдержкам из доклада ООН «Наркомания, преступность и повстанческое движение: угроза транзита опиума из Афганистана», Россия занимает первое место среди всех стран мира по потреблению героина. На ее долю приходится 21% всего производимого в мире героина. От наркотиков в России каждый год умирает больше людей, чем погибло советских солдат во время всей военной кампании Советского Союза в Афганистане. «Спрос на афганский героин в России вырос поражающими темпами, и теперь страна стала в большей степени конечным пунктом поставок, нежели транзитной зоной», — говорится в документе³.

¹ Дэннис Смолл. Ларуш: Остановите АО «Наркотики», которое захватывает мировую экономику. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.larouchepub.com/russian/novosti/2009/a9066_dns.html

² Сологуб Д. Афганистан как мировая проблема. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.souzveche.ru/news/detail.php?ID=6488>.

³ ООН: Россия занимает первое место в мире по потреблению героина. РИА Новости. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rg.ru/2009/10/22/geroin-anons.html>

Афганистан производит более 90% героина во всем мире, от которого в год погибает порядка 100 тысяч человек. Мало кто из экспертов спорит с тем, что рекордно низкие цены на опиум в последний год связаны именно с его переизбытком на мировом рынке.

При этом по разным оценкам от 40 до 70% героина поступает в Россию из Афганистана через территорию Кыргызстана. За 2011 г. наркотрафик через Кыргызстан в Россию увеличился на 30%⁴. По экспертным оценкам, через Кыргызстан ежегодно перевозится порядка 20–25 тонн героина и опия, а доходы от наркотрафика в два раза превышают весь бюджет республики. Это все происходит при полном попустительстве властей республики, которые срослись с наркомафией.

Стоимость производства наркотиков в Афганистане уже превысила 100 млрд. долл. США, тогда как весь государственный бюджет Афганистана — 10 млрд. долл. США⁵. В выращивание опиумного мака вовлечены до четверти миллиона крестьянских хозяйств, финансовая мотивация которых в условиях наблюдавшегося в течение последнего года роста цен на героин резко возросла. В итоге Афганистан вышел на первое место в мире по производству опиатов и гашиша, и это — огромный потенциал для дестабилизации Центральной Азии. О масштабе проблем говорит тот факт, что только в Иссык-Кульской области Кыргызстана за 4 месяца 2011 г. было изъято 204,5 кг на-

⁴ Высшее руководство Киргизии причастно к трафику героина: открытое письмо В.В.Путину Ассоциации свободных журналистов и блогеров. ИА REGNUM. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://regnum.ru/news/1449713.html>.

⁵ Шустов А. Наркокартели берут Киргизию под контроль. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2011/04/30/narkokarteli-berut-kirgiziju-pod-kontrol-3099.html>.

ркотиков, включая 13 кг гашиша и 190 кг марихуаны¹.

После «второй кыргызской революции» наркосети заметно укрепили свои позиции. В феврале 2011 г. заместитель начальника штаба Государственной службы по контролю за оборотом наркотиков Урмат Абдыбеков отметил, что в Кыргызстане наблюдается процесс укрупнения наркобанд: «... происходит процесс смены большого количества мелких преступных групп, делившихся когда-то по земляческому, национальному или родственному признаку, несколькими хорошо организованными (наркотическими) картелями с четкой иерархией и связями в ближнем и дальнем зарубежье»². Оценки численности действующих в республике наркогрупп существенно различаются. По данным Ш. Атаханова, в Кыргызстане существует около 30 сплоченных преступных организаций, связанных с незаконным оборотом наркотиков, имеющих устойчивые схемы и высокую степень организации. В то же время председатель Государственной службы по контролю за оборотом наркотиков Виталий Орозалиев 25 апреля 2011 г. заявил, что в республике сегодня насчитывается около 70 наркогруппировок. Эти сведения В. Орозалиев считает более точными³.

Ослабление государства в Кыргызстане ведет к дальнейшему росту наркотрафика из Афганистана в Россию, вовлекая в это занятие все новых чиновников. Председатель

ФСКН Виктор Иванов подчеркивает, что «транзит огромного количества наркотиков через Кыргызстан чреват угрозами особого рода. Предостережением служит Африка, где сталкиваются два наркопотока мирового значения — героина и кокаина. Картелизация преступных группировок на маршрутах наркотрафика привела в последние два года к серии государственных переворотов в Нигере, Гвинее, Гвинее-Бисау, Мавритании, а теперь — и в других странах...»⁴.

Прямым следствием операции США и НАТО в Афганистане стало расширение посевов опийного мака и кратный рост объемов производства и транзита наркотиков. Для России и Кыргызстана наркотический вал, обеспеченный в том числе и прямым участием военнослужащих США, оказал прямое участие в существенном росте социальной напряженности в наших странах.

Сетью американских и натовских военных баз в Афганистане (Кабул, Кандагар, Герат, Шинданд, Баграм) и Средней Азии (Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан) США обеспечивает не только контроль за регионом Центральной Азии, но и возможность контролировать и влиять на «подбрюжье» России. Созданная в регионе военно-организационная система позволяет США контролировать и при необходимости активно и не явно вмешиваться во внутренние дела России, Китая и Ирана.

Поддержка России операции «Несокрушимая свобода» помогла США создать в Афганистане военный плацдарм, способный в любой момент изменить расстановку сил в регионе. США достигли своей прямой цели — реализации проекта «Большая Азия»; обеспечили себе возможность поддерживать и постоянно влиять на уровень нестабильности в регионе. Провоцирование регулярных

¹ Там же.

² Госслужба по наркоконтролю Кыргызстана: После политического переворота наркобанды укрепляются. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.fergananews.com/news.php?id=16408>.

³ Шустов А. Наркокартели берут Кыргызию под контроль... Вся Центральная Азия — перевалочная база. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.fondsk.ru/news/2011/04/30/narkokarteli-berut-kirgiziju-pod-kontrol-3099.html>.

⁴ Там же.

боевых действий является основой оправдания военного присутствия США и НАТО. Нарастание и поддержание постоянной нестабильности является жизненно необходимым для обоснования «Западным альянсом» значительного военного присутствия и отсутствия прогресса на пути к миру и согласию в регионе.

Сегодня афганская проблема стала прямым вызовом для российской внешней политики. Отсутствие прогресса в борьбе с распространением наркотиков показывает насколько самоустранение государства из регулирования общественной жизни является пагубным для нашего много национального пространства СНГ.

В сложившейся ситуации необходимо четко сформулировать основные подходы, которые могут стать ориентиром для российского общества и элиты по отношению к афганской проблеме. Представляется наиболее реальными три основных позиции по отношению решения афганской проблемы:

1. Невмешательство.

2. Неявное участие на стороне США и НАТО с возможностью влиять на «окончательное» решение «проблемы Афганистана».

3. Создание единого независимого Афганистана с сильным государством.

1. Невмешательство. Данная политика наиболее ярко проявила себя в период с 2010–2008 годы. Последствия данной политики мы видим в Египте, Ливии, Йемене, Иордании, Сирии, где США формируют проект «Большой Центральной Азии», по выражению Фредерика Старра конечной целью проекта является: «оказание содействия трансформации Афганистана и всего региона в зону обеспеченных с точки зрения безопасности суверенных государств, разделяющих принципы жизнеспособной рыночной экономики, секулярных и относительно открытых систем правления, уважающих граждан-

ские права и поддерживающих позитивные отношения с США. Появление этой зоны, которую с этого момента можно называть «Большой Центральной Азией», отбросит силы, способствующие росту экстремизма, и усилит континентальную безопасность»¹. Повсеместный приход к власти сил исповедующих радикальный ислам (братьев мусульман) в прямую опровергает официальную версию необходимости операции «Несокрушимая свобода».

А для России политика невмешательства в Афганские дела привела к закреплению США и НАТО в регионе, прямым следствием политики невмешательства является:

- военно-стратегические силы «западного альянса» получили полный доступ к аэродромной сети бывших советских республик Центральной Азии. А модернизация под натовские стандарты обеспечила полный контроль над воздушным и космическим пространством от Европы до Китая.
- создание сети баз в Центральной Азии позволяет взять под контроль российские стратегически важные объекты. В зоне досягаемости американской авиации военно-экономические объекты Урала и Сибири;
- база «Манас» Кыргызстан обеспечивает контроль над экономическими и военно-стратегическими объектами КНР. А во взаимодействии с военной группировкой США расположенной в Южной Кореи, Японии и других странах Азиатско-Тихоокеанского региона обеспечивает полный контроль над основными стратегическими объектами

¹ США намерены сохранить военное присутствие в Афганистане и странах Центральной Азии. PenzaNews. Новости. 7.10.2011. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://penzanews.ru/opinion/52186-2011>.

азиатских стран. Данное объединение военных группировок позволяет США оказывать мощное психологическое и военно-стратегическое давление на Китай, Иран, Пакистан, Индию и Россию. При определенном (направленном) стечении обстоятельств обострение военно-геополитической обстановки будет протекать по сценарию из американского «госдепа» и позволит насаждать режимы напрямую или косвенно одобренные США. А мощная поддержка «общественного мнения» обеспеченными способами информационной борьбы и НПО позволят создать необходимую легитимность происходящим процессам замены «неугодных» лидеров на «угодных».

Политика невмешательства России обеспечило основу длительного присутствия в Центральной Азии посторонней военной силы, которая нарушает существующие балансы сил и создает фундаментальные угрозы безопасности не только России и Кыргызстана, но и расположенных в регионе других государств. Это должно побудить страны региона к сближению и объединению усилий против такого присутствия, а также для восстановления баланса сил.

2. Неявное участие России на стороне «западного альянса» приведет к вытеснению России из Центральной Азии, поскольку концепция «Большой Центральной Азии» не предусматривает других сценариев. Разделение «исламской дугой» Китая, Ирана, России приведет к доминированию США в регионе.

Создание «Большой Центральной Азии» позволит Соединенным Штатам окончательно закрепиться в Центральной Азии и активно проводить в жизнь концепцию «управляемого хаоса», основой которой является создание исламской дуги нестабильности от Индонезии до Марокко. Экономический

рост и развитие Китая и Индии является на сегодня основным фактором, способным изменить в ближайшем будущем всю архитектуру геополитики и сместить США с 1-го места в мире. Для удержания своего первенства США использует любые возможности: так, по словам Джорджа Фридмана, основателя и директора одной из ведущих американских аналитических корпораций STRATFOR, который пишет о реакции США после терактов 11 сентября 2001 г. в своей книге «Следующее столетие: прогноз на XXI век»: «Систематически достигая своих стратегических целей, США видели свою конечную задачу в том, чтобы помешать появлению любого сильного государства в Евразии. Однако парадоксальность ситуации заключалась в следующем: как бы ни заверяли политики общественность в обратном, США всегда вмешивались не с целью чего-то достигнуть, а с целью помешать чему бы то ни было. США хотели помешать установлению стабильности в тех областях, где могла появиться другая сила. Их целью было не стабилизировать, а дестабилизировать. И это объясняет то, каким образом США отреагировали на «исламское землетрясение»¹.

Таким образом, неявное участие на стороне США и НАТО, с возможностью влиять на «окончательное» решение «проблемы Афганистана», является продолжением политики «невмешательства» и в конечном итоге будет способствовать дальнейшей дестабилизации обстановки в Центральной Азии и самом Афганистане, при этом США в силу своего военного превосходства в регионе смогут непосредственно влиять на ситуацию, а Россия и Кыргызстан будут

¹ Friedman G. The Next 100 Years: A Forecast for the 21st century. («Следующее столетие: прогноз на XXI век») N.Y.: Doubleday, 2009. P.46.

пожинать плоды политики «управляемого хаоса» в регионе.

3. Для России жизненно необходимо сохранять стабильность в регионе Центральной Азии и Среднего Востока от Казахстана до Индии и Персидского залива. Россия заинтересована в создании региона на базе стабильности и экономического развития Афганистана. Системное сотрудничество России и Китая, Ирана, Туркменистана, Таджикистана, Кыргызстана, Турции, Узбекистана, Армении позволят России развивать свои регионы за Уралом и обеспечит реализацию долгосрочной политики перевода промышленности страны из сырьевой сферы в инновационную.

Существующая сегодня социально-экономическая обстановка в Афганистане напрямую способствует военной занятости населения. У местных жителей отсутствует возможность жить своим трудом и обеспечивать себе и своим родственникам достойное существование. Война стала основным способом существования для большинства афганского населения.

Россия, используя Кыргызстан как ключевой элемент региона, может реализовать в очередной раз основной принцип российской внешней политики: продвижение своих национальных интересов с учетом национальных и социальных особенностей региона. Основное отличие экспорта развития от экспорта демократии в формировании базовых элементов: образовании, науки и наукоемкой промышленности, спо-

собствующих самостоятельному развитию национальных сил. Таким образом, Россия имеет возможность вернуться к традиционному способу взаимодействия с внешним миром в интересах взаимовыгодного развития. Промышленное развитие региона Центральной Азии является жизненно необходимым для России в целях обеспечения безопасности ее южным рубежам, что может быть достигнуто при условии существования сильного Кыргызстана и Афганистана.

Процветание Афганистана обеспечит безопасность нового «Великого шелкового пути» и принесет развитие всей Центральной Азии. Активное участие России в социально-экономических процессах обеспечит ей высокий авторитет на международной арене и станет образцом для взаимодействия с другими странами. Существенным является реализация потенциала Сибири, активное использование российской науки и промышленности позволит организовать пространство от Урала до Дальнего Востока и Индии, активно используя академические центры для образовательного и научно-индустриального развития.

Кыргызстан, как ключевой геостратегический узел региона, способен для создания инфраструктуры интеграции предоставить не только свою территорию, но и своим активным участием в водно-энергетической и транспортно-логистической деятельности может содействовать формированию единого и независимого государства Афганистан.

Библиография

1. Арунова М. Р. Афганистан на перепутье // Азия и Африка сегодня, № 1, 2005. С. 16–18.
2. Коргун В. Г. Афганистан. Президентские выборы и выбор ориентиров // Азия и Африка сегодня, № 4, 2005. С. 41–49.
3. Коргун В. Г. Перспективы ситуации в Афганистане // Экономика и политика в современных вооруженных конфликтах. Отв. ред. А. Д. Богатуров. М.: ЛКИ, 2008. С.291–293.

4. Elliot A. Political Party Development in Afghanistan: Challenges and Opportunities // Policy Options for State-Building in Afghanistan. SAIS Spring, 2009.
5. Tarnoff C. Afghanistan: U. S. Foreign Assistance. Report R40699 by Congressional Research Service. August 12, 2011. CRS-12.
6. Манойло А. В. Интересы внешней политики США в Афганистане. // Национальная безопасность.— 2012.— № 3.— С. 76–81.
7. Afghanistan in 2010. A Survey of the Afghan People. Kabul: The Asia Foundation, 2010. P. 49.
8. Мендкович Н. А. Успехи ISAF в борьбе с афганской вооруженной оппозицией // Вестник Аналитики, № 45 (3), 2011.
9. Afghanistan: Annual Report on Protection of Civilians in Armed Conflict, 2010. Kabul: United Nations Assistance Mission to Afghanistan, 2011.
10. Afghanistan: Midyear report 2012. Annual Report on Protection of Civilians in Armed Conflict. Kabul: United Nations Assistance Mission to Afghanistan, 2012.
11. Friedman G. The Next 100 Years: A Forecast for the 21st century. N.Y.: Doubleday, 2009.

References (transliterated)

1. Arunova M. R. Afganistan na pereput'e // Aziya i Afrika segodnya, № 1, 2005. S. 16–18.
2. Korgun V. G. Afganistan. Prezidentskie vybory i vybor orientirov // Aziya i Afrika segodnya, № 4, 2005. S. 41–49.
3. Korgun V. G. Perspektivy situatsii v Afganistane // Ekonomika i politika v sovremennykh vooruzhennykh konfliktakh. Otv. red. A. D. Bogaturov. M.: LKI, 2008. S.291–293.
4. Elliot A. Political Party Development in Afghanistan: Challenges and Opportunities // Policy Options for State-Building in Afghanistan. SAIS Spring, 2009.
5. Tarnoff C. Afghanistan: U. S. Foreign Assistance. Report R40699 by Congressional Research Service. August 12, 2011. CRS-12.
6. Manoilo A. V. Interesy vneshnei politiki SShA v Afganistane. // Natsional'naya bezopasnost'.— 2012.— № 3.— S. 76–81.
7. Afghanistan in 2010. A Survey of the Afghan People. Kabul: The Asia Foundation, 2010. P. 49.
8. Mendkovich N. A. Uspekhi ISAF v bor'be s afganskoii vooruzhennoi oppositsiei // Vestnik Analitiki, № 45 (3), 2011.
9. Afghanistan: Annual Report on Protection of Civilians in Armed Conflict, 2010. Kabul: United Nations Assistance Mission to Afghanistan, 2011.
10. Afghanistan: Midyear report 2012. Annual Report on Protection of Civilians in Armed Conflict. Kabul: United Nations Assistance Mission to Afghanistan, 2012.
11. Friedman G. The Next 100 Years: A Forecast for the 21st century. N.Y.: Doubleday, 2009.